

Гарри почувствовал всех в купе, в темных глазах Блейза читалась смерть, и Гарри выдал давно хранимый секрет: "Меня чуть не определили в Слизерин".

Рон застыл, кровь отхлынула от его лица, он открыл рот, чтобы что-то сказать, но тут же закрыл его.

"Отвали, Проныра", - раздался голос Драко, когда он протиснулся мимо рыжего и сел рядом с Трейси.

Рон на мгновение растерялся, неловко глядя на всех, потом его лицо потемнело, он встретил взгляд Гарри и прошипел "Предатель".

Затем захлопнул за собой дверь.

Гарри негромко выругался.

Мерлин помог ему, он просто хотел хорошо начать год.

Но все пошло наперекосяк.

"Почему тебя не определили в Слизерин?" спросила Трейси.

Драко сделал двойную попытку: "Подожди, что? Что я пропустил?"

Гарри ткнул большим пальцем в сторону светловолосого мальчика: "Из-за него. Я сказал Шляпе, что не хочу быть отсортированным в один дом с этим придурком".

Блез рассмеялся, а Дафна мудрено кивнула: "Справедливо".

Драко ворчал: "Вот почему я не дружу с вами".

"И тебе того же, пушистик", - ухмыльнулся Тео.

"Почему Шляпа хотела отправить тебя в Слизерин?" спросила Трейси.

"Она сказала, что я могу стать великим, и Слизерин поможет мне на пути к величию. Но я никогда не хотел быть знаменитым", - сказал Гарри.

Драко издал насмешливый звук: "Да, конечно, я в это верю".

Гарри пожал плечами: "Малфой, мне все равно, во что ты веришь. Но я говорю тебе, что никогда не хотел быть знаменитым, я был бы совершенно счастлив, будучи обычным студентом, который хорошо играет в квиддич".

"Верно, - хмыкнул Драко, - и я уверен, что твои опекуны рассказывали тебе всякие возмутительные..."

"Мои опекуны сказали мне, что мои родители были пьяницами, которые убили себя и чуть не убили меня, когда водили машину и пили". Он указал на шрам: "Я думал, это от аварии, в которой они погибли. Только после Хагрида я узнал, что магия существует".

"А как насчет случайной магии?" спросил Тео.

"Они наказывали меня за плохое поведение и называли уродом. Само слово "магия" было запрещено в доме".

Они все уставились на него, и Гарри задумался, почему он рассказывает им об этом, ведь он никогда никому не говорил об этом, даже Рону и Гермионе.

Возможно, потому, что они никогда не спрашивали.

Рон считал, что знает его, и научился ненавидеть Дурслей только потому, что Гарри так ясно это понимал, а Гермиона думала, что знает его по всем этим глупым книгам, которые о нём издавались.

"Глупые магглы", - наконец сказал Тео.

Гарри пожал плечами: "Предвзятые люди могут быть ужасными как с магией, так и без нее".

Никому нечего было сказать по этому поводу.

"Кто-нибудь хочет сыграть в волшебный сабакк? спросила Дафна, нарушив тишину.

"А что это такое?" спросил Гарри.

Блез захихикал: "О, Поттер, нам нужно многому тебя научить".

оОо

К тому времени как Гарри догнал Гермиону, она уже была в Большом зале.

Он занял место рядом с ней, а Рон расположился буквально на противоположном конце стола.

"Где ты был?" Гермиона зашипела на него: "И что такое с Роном? Он не проронил ни слова после того, как сказал, что нашел тебя".

Гарри вздохнул и покачал головой: "Он позволил своему большому рту уйти от него, я объясню позже. Он просто мелодраматизирует".

Гермоина бросила на него настороженный взгляд, и Гарри стало интересно, чью сторону она выберет в этом году.

А потом Гарри вздохнул: почему всегда должны быть какие-то стороны? Почему они не могут просто быть детьми и радоваться жизни?

На этот раз Гарри не обратил особого внимания на Дамблдора, испытывая к нему не только смешанные чувства.

Орден Феникса по-прежнему уважал его, даже МакГонагалл, которая написала Гарри длинное письмо с извинениями, значившее для него больше, чем он мог себе представить.

То, что взрослый человек, которого он знал и уважал, признал, что его жизнь с Дурслями не была нормальной, словно пробило брешь в обиде, которую он копил все эти годы. Реакция остальных только подливала масла в огонь, потому что они ничего не сделали для его освобождения.

Но если бы он обратился к МакГонагалл, а не к Дамблдору, всё было бы иначе.

Медленно, но верно у Гарри рос список взрослых, к которым он мог обратиться, если дела снова пойдут плохо. Люди, которым он начинал верить, что может доверять.

С его плеч словно сняли тысячу забот и страхов.

Новый профессор DADA, похожая на жабу женщина, одетая в розовое, прервала Дамблдора.

Гарри быстро отвлекся от явно отрепетированной речи.

Рон намеренно не смотрел на него, близнецы Уизли прижались друг к другу в заговорщическом озорстве, а Джинни уставилась на него, но быстро отвела взгляд, когда он заметил ее.

Гарри оглянулся на стол Слизера, за которым, кроме младшекурсников, сидели хмурые или нахмурившиеся ученики с новым DADA.

Гарри подумал, что ему следовало бы обратить на это внимание, раз они все выглядят такими обеспокоенными, но решил, что Гермиона дословно повторит ему эту чертову фразу во время трапезы и позже тем же вечером.

Вместо этого его внимание привлекла Чо Чанг, которая улыбнулась ему.

Он улыбнулся в ответ, но его внимание отвлекла девушка с белыми светлыми волосами, заставлявшая парить между своими руками пробки от бутылок.

Палочки в руках у нее не было.

Беспалочковая магия?

Девушка с большими голубыми светящимися глазами, которые завораживали даже через пространство между ними.

Она помахала ему рукой, крышки от бутылок вращались вокруг ее руки, как кольцо Сатурна или Нептуна, и он улыбнулся ей в ответ.

Он подумал, не попросить ли ее научить его, как это делается.

Речь закончилась, видимо, потому что несколько человек захлопали. Гарри не стал хлопать, и Гермиона потянула его за рукав, когда Дамблдор объявил, что ужин подан.

Гермиона спросила: "Гарри, ты слышал, что сказала та женщина?"

Он повернулся к ней: "Нет? Я подумал, что ты расскажешь что-нибудь интересное".

Она укоризненно вздохнула: "Правда, Гарри?"

Он пожал плечами: "Да ладно, Гермиона, что в этом плохого? Я очень сомневаюсь, что Дамблдор позволил бы второму Пожирателю смерти преподавать в течение нескольких лет подряд".

Она вздохнула: "Когда ты научишься никогда не задавать подобных вопросов?"

Он улыбнулся: "Не знаю, назови это позитивным мышлением. В самом деле, что плохого может случиться?"

Но Гарри поднял взгляд на главный стол, и в голове у него зазвенел предупреждающий колокольчик: Долорес Амбридж устремила на него всю тяжесть своих глаз-бусинок.

Он вдруг пожалел о своих словах, почувствовав себя так, словно это был вызов всей галактике.

oOo

<http://tl.rulate.ru/book/103415/3599286>